

Традиция и творчество

В дни работы XIX съезда Коммунистической партии Малый театр отмечает сто двадцать восьмую годовщину своего существования. Сто двадцать восемь лет! Можно смело утверждать, что это — срок, не имеющий себе равных в истории мировой театральной культуры.

Речь идет не о древности театрального здания, — есть и подревнее; не о давности возникновения, — есть и более ранние даты. Речь идет о сроке существования единого, непрерывно развивающегося, верного своим традициям творческого организма. Век с четвертью! Таких сроков в жизни театра не знала Европа, не говоря уже об Америке.

В самом деле, что мы называем Малым театром? Дом, когда-то принадлежавший купцу Варгину? Зрительный зал, в котором пребывали за сто двадцать восемь лет миллионы и миллионы русских людей? Сцену, на которой с 1824 года до наших дней лицедействовало в общей сложности около тысячи актеров?

Разумеется, все это тоже принадлежит истории. Но когда мы говорим — Малый театр, не дом, не зал, не сцену мы себе представляем, а великое коллективное творение русского национального гения, фундамент которого был заложен Щепкиным, Гоголем и Белинским. Когда мы говорим — Малый театр, мы с гордостью думаем о том, что роднит нынешнее поколение актеров с великими реалистическими традициями прошлого века, с еще большей гордостью о том новом, небывалом, что делает советский Малый театр выдающимся явлением социалистической культуры.

В эти волнующие дни подготовки к историческому XIX съезду ВКП(б), когда мысли и чувства обращены к родной большевистской партии, к великому вождю народов товарищу Сталину, мы особенно ясно ощущаем, что партии обязаны мы и счастьем, и творчеством, и всеми успехами нашими. И, быть может, мудрость ленинско-сталинской политики в области театрального искусства ни в чем не сказалась с такой наглядностью, с такой покоряющей убедительностью, как в судьбе Малого театра.

В 1917 году на афише Малого театра появилась строчка: «Весь сбор поступает в распоряжение Московского Совета рабочих депутатов». «Казенная», «императорская» сцена стала советским театром. Было ли это чудом? Нет, это было исторической закономерностью. Чтобы постигнуть эту закономерность, стоит лишь оглянуться на пройденный театром путь.

Вспомним, кто был подлинным идейным и художественным руководителем Малого театра в пору его становления. По высочайшему повелению Малый театр был подчинен сначала московскому генерал-губернатору Голицыну, а затем непосредственно министру императорского двора Волконскому; директором московского театра был сначала Кокошкин, затем Загоскин. Но не князь Голицын и не князь Волконский, не Кокошкин и не Загоскин были действительными руководителями Малого театра. Они лишь мешали в меру своих сил рождению подлинно национального,